

СТАНОВЛЕНИЕ БРЕТОНСКОЙ ЦЕРКВИ В ЭПОХУ МЕРОВИНГОВ**М. В. Артеев***Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 16 мая 2014 г.

Аннотация: в статье рассматривается проблема становления епархий и епископских кафедр в Бретани на рубеже Античности и Средневековья, выявляются сходства и различия церковной организации Бретани с таковой у других кельтских народов.

Ключевые слова: Раннее средневековье, Бретань, Арморика, церковь, кельтское христианство, епископат, монастыри, Галлия, Меровинги.

Abstract: the article deals with a problem of formation of bishoprics in Late Antic and Early Medieval Brittany. The author reveals similarities and distinctions between Breton church and others Celtic churches of that age.

Key words: Early Middle Ages, Brittany, Armorica, Church, Celtic Christianity, episcopate, abbeys, Gaul, Merovingian.

Бретань подверглась христианизации одной из последних среди всех провинций римской Галлии. Первые недвусмысленные свидетельства о христианстве в Арморике относятся только ко второй половине IV в. [1, p. 199–200]. Вряд ли можно сомневаться, что отдельные приверженцы христианства здесь были и до того, как эта религия получила официальное признание, но следов организованного культа пока не найдено. Первые археологические свидетельства существования в Нанте организованного христианского культа в виде фундаментов двух часовен относятся к IV столетию [2, p. 138–139]. Аналогичные объекты в Ренне и Ванне датируются уже следующим веком [2, p. 141–142]. Можно предположить, что распространение христианства шло здесь с запада на восток, и начало этому процессу положила деятельность св. Мартина Турского, к диоцезу которого относилась Арморика. Возможно, что первым епископом Нанта был современник св. Мартина Эвмерий (или Эвмелий), упоминающийся в списке нантских епископов, а также (без указания кафедры) – среди участников провинциального синода епископов в Валансе в 374 г. [3, p. 365]. Первым епископом Нанта, историчность которого не вызывает никаких сомнений, был Дезидерий, один из адресатов письма епископов Буржа Льва, Ле Мана Виктурия и Тура Евстохия, датируемого 453 г. [4, col. 1239], а также участник состоявшегося в том же году собора галльского епископата в Анжере по поводу поставления местным

епископом Талассия [5, p. 137–139]. Следующим исторически засвидетельствованным нантским епископом был Евсевий, участвовавший в синоде галльских епископов в Туре в 461 г., где также присутствовал еще один иерарх из интересующего нас региона – епископ Ренна Афений [5, p. 148]. Это первое бесспорное упоминание реннской кафедры и ее епископа в источниках. Через несколько лет (точная дата неизвестна) епископы турского диоцеза собрались на синод в Ванне, где присутствовали тот же Афений, новый епископ Нанта Нонехий и, разумеется, ваннский архипастырь по имени Патерн, ради поставления которого собор и был созван [5, p. 157]. К сожалению, списки епископов Ренна и Ванна в дальнейшем содержат большие лакуны вплоть до эпохи Каролингов, что, однако, не дает оснований сомневаться, что эти области были приобщены к церковной жизни еще в период римского владычества.

Совершенно очевидно, что христианизация Арморики началась сравнительно поздно, что вполне закономерно, учитывая ее периферийное положение в рамках Римской империи. Причем, видимо, появление первых общин и организованных форм культа шло рука об руку с созданием епархий, так что следует предполагать наличие сколько-нибудь заметного числа христиан до того момента, когда, согласно достоверным сведениям, были учреждены соответствующие кафедры. Первой из них была кафедра в Нанте в последние десятилетия IV в., затем в Ренне (до середины V в.) и в Ванне (50–60-е гг. V в.). Под-

черкнем, что никаких сведений, даже легендарных, о епископах и епархиях западной части Арморики в источниках нет. В житии св. Патрика регион этот вообще назван пустыней [6, р. 27], что, конечно, преувеличение, но за которым стоит исторический факт определенной депопуляции и полного исчезновения здесь городской жизни. А ведь христианство на рубеже Античности и Средневековья было религией горожан. В латыни само слово «язычник» (*paganus*) происходит от слова *pagus* («сельская округа», где жили крестьяне – *pagenses*). Даже в тех регионах Галлии, где епархиальная система была создана в IV в., оставался широкий простор для миссионерской деятельности на протяжении нескольких последующих столетий. Разумеется, это не означает, что к западу от Ренна и Ванна вообще не было ни христиан, ни церквей. По крайней мере, остатки одной из них, сооруженной в V в. на фундаменте общественного здания римского времени, обнаружены в Алете [7, р. 142–144]. Обезлюдение (относительное) и исчезновение городов (абсолютное) подорвали социальную базу для создания в западной части Арморики римско-католической церковной организации, что создало исторические предпосылки для проникновения иных форм церковной жизни, свойственных для кельтских народов.

Не вдаваясь в подробности и дискуссионные моменты, приведем здесь перечень черт, свойственных кельтским церквям Ирландии и Британии, как они описываются современной историографией [8, р. 583–597; 9; 10]:

- они имели епископальную организацию, которая, однако, опиралась не на *civitates*, а на церкви, имевшие епископский статус, вокруг которых возникли монашеские общины;

- церковь сохраняла епископский статус даже в том случае, если в ней в данный момент времени не было рукоположенного по всем правилам епископа, его функции выполнял священник или аббат. Так было по той причине, что святой, всегда епископ, которому была посвящена кафедральная церковь и чьи мощи покоились в ней, мыслился как патрон и владелец всей той территории (*pagochia*), на которую распространялась ее юрисдикция. Все монахи, клирики и миряне, зависимые от *pagochia*, мыслились как его клиенты и составляли общность, именуемую в источниках *familia*;

- высшим авторитетом в границах епархии обладал не епископ, а синод духовенства, где, как мы считаем, могли принимать участие не только епископы и священники, но и ученейшие мужи, связанные с монастырями, некоторые из которых, как Бангор в Уэльсе или Арма в Ирландии, пользовались особым авторитетом. При этом как такового канонического главы церкви (архиепископа, митрополита) ни в Ирландии, ни в Британии не было.

В историографии утвердилось представление о том, что бретонские епархии возникли благодаря деятельности нескольких святых, выходцев из Британии и Ирландии, в период правления франкского короля Хильдеберта (ум. в 558 г.) [11, р. 182–194]. Внимательный анализ источников позволяет усомниться в этом мнении.

Действительно, первые свидетельства существования среди бретонцев духовных лиц епископского чина относятся ко второй половине VI в. Правила, принятые на синоде галльских епископов, состоявшемся в Париже где-то между 556 и 573 гг., подписаны, кроме всех прочих, также Самсоном [12, р. 44–45]. И хотя он обозначен в документе просто как епископ, нет никаких сомнений, что это Самсон Дольский, один из наиболее почитаемых бретонских святых. О его деятельности мы знаем из его жития, написанного спустя как минимум несколько десятилетий после его смерти, но, тем не менее, донесшего до нас отголоски реальных событий. Трудность состоит в том, чтобы вычленив их среди типичных для этого жанра литературы домислов и клише.

В своем житии Самсон предстает прежде всего как основатель и настоятель монастырей. Еще будучи на Британских островах, он возродил одну из ирландских обителей, руководил аббатством на острове Калди у побережья Уэльса и основал монастырь на Корнуолле, а на Континенте главным его детищем был Дольский монастырь, где он и почил [13, р. 200–205, 218–221, 232–235]. Собственно титул епископа, которым обладал Самсон, не был привязан к конкретной *civitas*, и, если верить его житию, был получен им из рук св. Дубриция еще в то время, когда святой вел образ жизни отшельника где-то в Уэльсе [13, р. 208–211]. Что касается его деятельности на Континенте, то за исключением тех глав, где речь идет о его рукоположении, он не назван ни епископом, ни папой, ни святителем (*sacerdos*), и лишь однажды говорится, что король франков Хильдеберт настоял на том, чтобы Самсону были возданы «апостольские почести» (*honores apostolici*) [13, р. 230–231]. Во второй книге жития упоминаются крест и посох как символы, соответственно, епископской и аббатской власти Самсона, но, с нашей точки зрения, эта часть текста, где речь идет о посмертных чудесах святого скорее всего была написана спустя достаточно продолжительное время после первой. Дело в том, что в одном из посмертных чудес св. Самсона фигурирует крест, который, судя по описанию, вряд ли мог использоваться бретонским отшельником, но больше походил на архиепископский крест. Тема учреждения в Доле архиепископии впервые стала актуальной при короле Соломоне (857–874 гг.). Именно этой эпохой и следует датировать окончательную редакцию древнейшего жития святого. На это же указывает и то, что в

первой книге, которая тоже не избежала редакторской правки, Самсону было открыто его божественное предназначение стать главою церкви (*in ecclesia maximus*) Бретани [13, p. 212–213].

Следует также заметить, что нам практически ничего не известно о преемниках св. Самсона, отсутствует даже список епископов. В житии лишь упоминаются «блаженнейший папа» Тигерномагл (папами у кельтов иногда называли епископов) и епископ Leucherus [13, p. 236–239, 266–267]. Тигерномагл, судя по всему, жил во время составления второй книги жития, т.е., как мы предполагаем, во второй половине IX в. Время жизни второго установить не представляется возможным. Все это, по нашему убеждению, говорит о том, что Самсон основал не кафедру, а монастырь. Скорее всего, некоторые из его преемников тоже носили титул епископа, но не в силу того, что Доля был центром епархии, сколько по той причине, что он основан был епископом, чудотворные мощи которого находились там же, привлекая страждущих духовного и телесного исцеления и придавая ему епископский статус.

Ю. Гийотель, исследовавший землевладение Доля на основании более поздних источников, показал, каким рассеянным оно было. Более 50 приходов общей площадью 43 тыс. га располагались анклавами на территории семи других епархий, протянувшихся до самого Руана. Причем привязаны они были к римским дорогам, активно использовавшимся и в мерovingскую эпоху, что, по его мнению, еще раз доказывает, что приобретены эти земли были при Самсоне и его ближайших преемниках, а также, что Доля был прежде всего монастырем, а не центром епархии с четко определенными границами, который распространял свои владения [14].

Еще одним из первых святителей бретонцев был Павел Аврелиан. С ним церковная традиция связывала основание епархии в Леоне. Его житие было написано в 884 г. монахом Вурмаоком (Гурмаоком) из аббатства Ландевеннек. Несмотря на сравнительно позднюю дату составления, этот источник не является полностью фиктивным, хотя вычленив из него подлинную историческую информацию нелегко. Согласно этому тексту, начало монашеской жизни Павла Аврелиана было связано с теми же местами, что и жизнь св. Самсона – с аббатствами Лантвит и Калди [15, p. 211]. Отказавшись от предложения стать епископом на родине, Павел высадился вместе с учениками на острове Уэсан к западу от армориканского берега, а затем ангел указал ему перебраться на континент, что он и сделал, основав монастырь в местности Плуальмезо (*Telmedovia*) [15, p. 233–236]. Здесь святой встретился с графом Витуром (*comes Withur*), который потом оказался его двоюродным братом, правившим этой землей по письменному

приказу (*praescriptione*) императора Филиберта (*Philibertus*). Павел получил от него некую покинутую крепость (*oppidum*) и остров Бац, где были основаны новые обители, ставшие местом пребывания святого [15, p. 240–245]. Через некоторое время Витур и «все его люди» (*virii omnes*) подступили к Павлу с просьбой «принять достоинство епископа» (*pontificatus gradum accipiendo*), чтобы наставить все заблудших на путь истины, сделать нравы благочестивыми, «восстановить права всех священников и клириков» (*totiusque sacerdotii atque clericatus jura restituere*) [15, p. 249]. Получив от Витура и его подданных письмо к королю, Павел отправился в Париж, где во дворце Филиберта три епископа посвятили его в сан. В заключение он получил от короля грамоту (*tituli praescriptio*) на сто *tribus* в округах (*pagi*) Аш и Леон с полным иммунитетом (*omni tamen censu regali*) [15, p. 251–252]. Следующая глава жития повествует о том, что, много потрудившись в деле уничтожения языческих храмов, возведения монастырей и укрепления веры, Павел, вступив в преклонный возраст, начал ставить вместо себя епископами своих учеников, двое из которых умерли еще при его жизни. В день поставления (*ordinatio*) третьего Юдваль, *dux nobilissimus*, за чудо возвращения зрения одному слепцу подарил святому некую территорию *in perpetua oblatione*, которую современные историки отождествляют с округой кафедрального собора св. Павла, которая в средние века называлась *Minihi-Paul* [16, p. 37]. Конец жизни Павел Аврелиан провел в монастыре на острове Бац [15, p. 253].

Какова же историческая ценность всей этой информации для реконструкции событий VI в.? Во-первых, вряд ли есть основания отрицать реальность факта учреждения епископии в Леоне и рукоположения в епископский сан св. Павла именно в это столетие. Другой вопрос, учредил ли ее король Хильдеберт. С одной стороны, как указывает Б. Мердриньяк, житийный образ Филиберта предельно типизирован. Можно сказать, что для его автора это имя – синоним правителя франков вообще [17, p. 131]. Показательны анахронизмы, присутствующие в тексте жития: титулование Филиберта императором или же призыв Витура к будущему епископу Павлу восстановить права священников и клириков, что было актуально для эпохи Каролингов. С другой стороны, сам Вурмонок ссылается на грамоты, выданные королем, которые в его время хранились в гробнице святого [15, p. 252]. И этому вполне можно верить: резиденцией Хильдеберта I действительно был Париж; само имя короля могло быть прочтено монахом искаженно по той причине, что было написано уже плохо читаемым в Каролингское время мерovingским курсивом; наконец, как отмечают исследователи, политика крупных дарений епископиям из земель бывшего

имперского фиска с полным иммунитетом вполне согласуется с духом отношений между королями франков и галльской церковью после Орлеанского собора 511 г. [16, р. 37; 17, р. 143]. Возможно, таким образом Хильдеберт хотел упрочить свое влияние на крайнем западе Бретани, но после его смерти и начала войн между бретонцами и франками в 560-е гг. [18, с. 24; 11, р. 206] связь между леонской епархией, меровингской монархией и галльской церковью нарушилась, что, как мы думаем, нашло отражение в том, что св. Павел сам лично назначал себе преемников. При этом, очевидно, что церковь в этой части Бретани, которая именовалась Домнонией, перешла под покровительство ее князей из династии Юдваля, деятельность которого известна и по другим источникам [17, р. 144–145].

В литературе идет дискуссия о том, был ли Леон территориальной епископией [19] или же епископией-монастырем [7, р. 139–140; 17, р. 143]. На наш взгляд, было бы странным, если бы Хильдеберт и галльские епископы, рукополагая Павла Аврелиана, не имели в виду, что он должен быть пастырем определенной территории, поскольку никакой иной практики в галльской церкви не было. Рискнем предположить, что св. Павел предполагался епископом всей Домнонии, поскольку его прибытие можно датировать временем до появления на Континенте св. Самсона. Однако политические перипетии 550–560-х гг. привели к появлению здесь нового центра церковной власти и авторитета в виде Доля, что было санкционировано уже новым королем, возможно, Хлотарем I (558–561 гг.), который, однако, видимо, и не планировался как епархиальный центр, но стал таковым де-факто в силу характерных для кельтской церкви традиций и сходства социальной среды существования церкви в Бретани и на Британских островах. Те же самые факторы повлияли и на дальнейшую судьбу Леонской епархии, утратившей связь с галльской церковью и превратившейся в монастырскую епископию.

О времени возникновения и характере прочих бретонских епархий из числа тех, которые, как мы точно знаем, существовали в Бретани во времена Каролингов, достоверных сведений практически нет.

Аббатство Трегье, которое в IX в. и позже было резиденцией епископа, согласно агиографической традиции, представленной тремя текстами, написанными в период с IX по XI в. [20], было основано св. Тутвалем, еще одним выходцем из Британии, хотя в ряде версий ему приписывалось и ирландское происхождение. Ряд указаний, которые, однако, являются клише бретонской историографии, позволяет датировать жизнь святого первой половиной – серединой VI в. [20, р. 84–84, 102]. Явных анахронизмов жития св. Тутваля не содержат, но и каких-либо иных

данных, подтверждающих достоверность изложенных там фактов, тоже нет. Примечательно, однако, другое: хотя жития приписывают получение святым епископского чина из рук Хильдеберта, мы не располагаем данными о том, носили ли его преемники в качестве аббата епископский титул. Очевидно, что даже если Трегье получил епископский статус при Меровингах, то это была монастырская епископия.

Еще одним выходцем из Британии был св. Бриок, считающийся основателем одноименного монастыря (Сен-Бриё) и епархии в Домнонии к востоку от Трегье. Согласно его житию, весьма позднему (около 1050 г.) [21], он был учеником св. Германа Осерского (ум. в 448 г.). При этом другие сведения указывают будто бы на первую половину – середину VI в. как время жизни святого [21, р. 171–172, 180–181]. Более-менее определенно можно утверждать, что монастырь Сен-Бриё возник не ранее второй половины VI в., и в меровингское время епископов там не было [7, р. 141–142; 22, р. 41–46].

Св. Мало (или Макут, Маклиав) считается основателем одноименного монастыря и епископской кафедры около древнего Алета. Самое раннее его житие было написано диаконом Били, видимо, между 866 и 872 гг. [23]. Этот подвижник веры тоже имел британское происхождение, приходился двоюродным братом св. Самсону. В монастыре Ланкарван в Гвинее, будучи учеником св. Брендана, он был рукоположен сначала в священники, а потом в епископы [23, р. 63–65], после чего отправился скитаться за море, пока не прибыл в Бретань, основал монастырь на маленьком острове, где уже была хижина отшельника Аарона. Местные жители, наслышанные о его славе, избрали его епископом. В связи с этим событием в тексте упоминается «дукс Бретани и многих иных областей» Юдикаэль, что и позволяет приблизительно датировать деятельность Мало в Алете началом VII в. (бретонский князь с этим именем был современником франкского короля Дагоберта I). Однако затем «злота нечестивцев» вынудила святого вновь отправиться в путешествие, пока он не прибыл в Сент, где у ворот города основал еще один монастырь, известный сейчас как Сен-Маку [23, р. 150–153].

Деятельность св. Мало и история алетской епархии представляют для историков церкви неразрешимую проблему. С одной стороны, два имени святого, которые не слишком друг на друга похожи, основание им двух монастырей около Алета и Сента, противоречивые сведения о месте его рукоположения в епископы – все это наводит на мысль, что речь идет о двух разных людях, чьи биографии были объединены под пером каролингских агиографов. С другой стороны, по крайней мере в IX в., существовало убеждение, что святой умер именно в Сенте, где и почилились его

останки вплоть до их перенесения в Сен-Мало в правление бретонского короля Алана (890–907) [23, р. 120–128]. Интересно также, что епископская кафедра здесь вплоть до середины XII в. находилась в Алете, а не в самом монастыре, причем в VIII–IX вв., и это отражено и в житии Били, Алет сохранял обозначение «*civitas*», а не «*orridum*» [23, р. 59, 63, 65]. Отсюда можно сделать вывод, что эта епархия явно не была монастырской, как те, которые были рассмотрены нами выше. Но означает ли это, что епископская кафедра существовала в городе еще в римское время, как предполагает А. Шедевиль [7, р. 144]? Мы думаем, что такая гипотеза не имеет твердых оснований в источниках. Нет никаких сведений о епископах в Алете вплоть до начала IX в. Могла ли память о высоком статусе этого места сохраняться на протяжении 300 с лишним лет? Полагаем, что нет. Хотя в данном случае можно лишь опираться на аргумент от здравого смысла, который заведомо является слабейшим из всех, и при этом он не снимает вопроса о том, почему резиденцией епископа был именно Алет, и как местная кафедра была связана с монастырем Сен-Мало. События середины IX в., связанные с перенесением мощей святого и составлением его житий, выглядят как средства легитимации власти алетских епископов, которым нужен был свой святитель, деятельность которого можно было бы связать с Алетом. На сегодняшний день состояние источников не позволяет разрешить алетскую загадку, поэтому в качестве вывода зафиксироваем, что существование епископии в Алете в меровингское время в какой бы то ни было форме – монастырской или территориальной – представляется в высшей степени сомнительным.

В каролингское время в Корновии – южной части Бретани – существовала епархия с центром в Кемпере, основателем которой в средние века считался св. Корентин. Его житие исключительно позднее и обычно датируется XI–XII вв. Оно относит жизнь святого к первой половине V в., но наполнено таким количеством анахронизмов и агиографических клише, что в качестве доказательства, что в Кемпере в римское или меровингское время была епископия, использовано быть не может [24; 25].

Единственной полноценной бретонской епархией меровингского времени была та, которая имела своим центром Ванн, что неудивительно, ибо она, как мы показали выше, возникла еще в римское время, а сам город и его окрестности еще в конце VI в. были заселены преимущественно галло-римлянами. Однако по мере того как бритты усиливали свой контроль в регионе Ваннетэ, местная епархия все больше теряла связь с остальной галльской церковью. Последним епископом Ванна, чья подпись присутствует под решениями соборов галльских епископов, был Модест,

посетивший синод в 511 г. в Орлеане [12, р. 13–19]. Последующих пастырей города мы знаем только благодаря Григорию Турскому. В «Истории франков» упоминаются Маклиав, бывший член княжеского дома Корновии (IV, 4), Эвний (V, 26; 29; 40), Регал (X, 9), время понтификата которых приходится на 550–580-е гг. Судя по всему, бретонские графы полностью контролировали назначения на ваннскую кафедру, хотя епископами города обычно становились галло-римляне. Что происходило и с городом, и с его епископами, и вообще с княжеством Брозрек, центром которого стал Ванн, после Григория, покрыто завесой тайны. Очевидно, что в жизни галльской церкви местные архипастыри участия не принимали.

Подводя итог материала, изложенного в данной статье, отметим, что епархиальная структура бретонской церкви в меровингский период находилась в зачаточном состоянии. По сути дела (за исключением Ванна, представлявшего тут *casus singularis*), организационно она держалась на сети монастырей, некоторые из которых в силу своего богатства, авторитета и исторических обстоятельств претендовали на статус епископских резиденций. К таковым без оговорок можно отнести Доль и Леон. Возможно, что таким же статусом обладал Трегье, и не исключено, что епископы время от времени бывали и в Алете. Власть настоятелей таких монастырей, которые могли также носить титул епископа, не имела четкой территориальной юрисдикции. В этом отношении бретонская церковь была похожа на другие кельтские церкви – британскую и ирландскую. При этом, однако, никакими сведениями об ее организационном единстве, выражавшемся в проведении синодов духовенства, как это было на Британских островах, мы не располагаем. Юридически она была частью церкви галльской, хотя фактически была от нее оторвана и изолирована, подобно тому, как изолирована была Бретань, и во всех других отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Galliou P. L'Armorique Romaine / P. Galliou. – Bras-pars, 1984.*
2. *Aupest-Conduché D. Quelques réflexions sur les débuts du christianisme dans les diocèses de Rennes, Vannes et Nantes / D. Aupest-Conduché // Annales de Bretagne et de Pays de l'Ouest. – Vol. 79. – 1972. – P. 135–147.*
3. *Fastes épiscopaux de l'ancienne Gaule. L'Aquitaine et les Lyonnaises / Ed. par L. Duchesne. – T. 2. – Paris, 1910.*
4. *Patrologia Latina. Cursus completus / ed. par J.-P. Migne. – T. LIV. – Paris, 1846.*
5. *Concilia Galliae. A. 314–506 / Ed. C. Munier. – Turnhout, 1963.*
6. *St. Fiech's metrical life of Saint Patrick // The most ancient lives of Saint Patrick / Ed. by J. O'Leary. – 7th ed. – New York, 1904.*

7. *Chédeville A.* La Bretagne des saints et des rois Vè-Xè siècle / A. Chédeville, H. Guillotel. – Rennes, 1984.
8. *Charles-Edwards T. M.* Wales and the Britons, 350–1064 / T. M. Charles-Edwards. – Oxford, 2013.
9. *Davies W.* The myth of the Celtic Church / W. Davies // The early church in Wales and the West : recent work in early Christian archaeology, history and place names / Ed. by N. Edwards and A. Lane. – Oxbow, 1992. – P. 12–21.
10. *Etchingam C.* Bishops in the Early Irish Church : a reassessment / C. Etchingam // Studia Hibernica. – Vol. 28. – 1994. – P. 35–62.
11. *Fleuriot L.* Les origines de la Bretagne / L. Fleuriot. – Paris, 1980.
12. *Concilia Galliae. A. 511–695* / Ed. C. de Clercq. – Turnhout, 1963.
13. La vie ancienne de saint Samson de Dol / tr. et ed. P. Florent. – Paris, 1997.
14. *Guillotel H.* Les origines du ressort de l'évêché de Dol / H. Guillotel // Mémoires de la société d'histoire et d'archéologie de Bretagne. – 1977. – T. 54. – P. 31–68.
15. Vita Sancti Pauli episcopi Leonensis in Britannia Minori auctore Wormonoco // Analecta Bollandiana. – 1882. – T. 1. – P. 208–259.
16. *Gendry M.* Les minihis en Bretagne, des territoires monastiques sacratisés? / M. Gendry // Annales de Bretagne et des Pays de l'Ouest. – 2010. – T. 117, № 2. – P. 25–55.
17. *Giot P.-R.* The British settlement of Brittany : the first Bretons in Armorica / P.-R. Giot, P. Guigon, B. Merdrignac. – Stroud, 2003.
18. *Артеев М. В.* От Арморики к Бретани : проблемы этнической истории региона в эпоху Великого переселения народов / М. В. Артеев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. – 2014. – № 1. – С. 22–26.
19. *Tanguy B.* De l'origine des évêchés bretons / B. Tanguy // Britannia monastica. – 1994. – Т. 3. – P. 5–33.
20. *La Borderie A.* Les trois vies anciennes de saint Tudual : texte latin et commentaire historique / A. La Borderie // Mémoires de la Société Archéologique et Historique des Côtes-du-Nord. – Т. 2. – 1885–1886. – P. 77–122.
21. Vita S. Brioci episcopi et confessoris ab anonymo suppari conscripta // Analecta Bollandiana. – Т. 2. – 1883. – P. 161–188.
22. *Couffon R.* A quelle date convient-il de faire remonter la fondation du monastère de Saint-Brieuc? / R. Couffon // Bulletins et mémoires. Société d'Emulation des Côtes-du-Nord. – Т. 77. – 1947/48. – P. 41–46.
23. Vie inédite de Saint Malo écrite au IX siècle par Bili / pub. par F. Plaine. Autre vie de Saint Malo écrite au IX siècle par un anonyme / pub. par A. de La Borderie. – Rennes, 1884.
24. *Bourgès A.-Y.* Un saint de papier. Corentin au travers de son dossier hagiographique / A.-Y. Bourgès // Bulletin de la Société Archéologique du Finistère. – 2012. – Т. 140. – P. 227–240.
25. *Le Duc G.* Les premiers temps de l'évêché de Quimper? / G. Le Duc // Britannia monastica. – 1994. – Т. 3. – P. 85–168.

Воронежский государственный университет

Артеев М. В., соискатель кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Arteyev M. V., Post-graduate Student of the Middle Ages History and Foreign Slavic Nations Department

E-mail: kre-sv@yandex.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14